

В представлении Хуай Ши высшие альфы и высшие омеги были созданы друг для друга. Они с Гун Чэнем — обладатели наивысшего генетического потенциала — при соединении образовали бы безупречный союз, уготовленный самой судьбой.

Пусть его семья и уступала роду Гун в богатстве и влиянии, но если судить по воспитанию, внешности и успеваемости... он ничуть Гун Чэню не уступал.

Гун Чэнь был безупречен во всём: происхождение, внешность, генетика, оценки — абсолютное совершенство.

Вот только со вкусом у него имелись явные проблемы.

Хуай Ши никак не мог взять в толк, почему тот обделяет вниманием высшего омегу, но при этом проявляет благосклонность к какому-то низшему бете.

Но глупее всего было другое: чтобы просто подобраться к Гун Чэню, ему, высшему омеге, приходилось притворяться обычным бетой перед этим низшим бетой.

Абсурд.

Впрочем, Хуай Ши не сомневался: пройдут дни, и Гун Чэнь одумается.

Пусть Пу Яочжи и вызывал у него тошноту, этот бета оставался единственным предлогом сойтись с Гун Чэнем. Посему во второй половине дня, не дожидаясь, пока Пу Яочжи сам явится, Хуай Ши направился к нему первым.

С виноватым видом опустив голову, он заговорил тихо и печально. Он виртуозно солгал, и бровью не поведя:

— Прости, Яочжи. Вчера дома кое-что стряслось, поэтому с утра я был сам не свой и нагрубил тебе... Очень прошу, не держи на меня зла.

Чтобы такой красавец пришёл с извинениями? Пу Яочжи от смущения вспыхнул и замахал руками:

— Да ну ты чего, всё в порядке! — Он глуповато улыбнулся и смущённо почесал затылок. — А я уж... грешным делом подумал, будто ляпнул с утра какую-то глупость и задел тебя...

— Значит, мы снова друзья? — улыбнулся Хуай Ши.

Яочжи закивал без тени сомнений:

— Ага!

Разобравшись с проблемой, Хуай Ши мельком взглянул на часы и с ласковым елеем произнёс:

— Уже поздно, скоро звонок. Я побегу к себе.

Яочжи снова кивнул и радостно помахал ему вслед.

Хуай Ши развернулся, всё ещё улыбаясь. Но едва оказавшись спиной к бете, он моментально сбросил эту улыбку.

Вскоре после ухода Хуай Ши в классе появился Гун Чэнь.

На этот раз кое-что выбивалось из привычной картины: в руке тот держал изящную подарочную коробочку.

Стоило Гун Чэню войти, как взгляды одноклассников тут же скрестились на коробке. Глаза у всех горели нескрываемым любопытством.

Гун Чэнь приблизился к парте Пу Яочжи, на пару секунд замер, а затем небрежным жестом бросил упаковку прямо перед ним. После чего бесстрастно отвернулся и занял своё место.

Глядя на внезапный подарок, Пу Яочжи растерянно обернулся. В его глазах читалось полное недоумение:

— Одноклассник Гун...?

Гун Чэнь даже головы не повернул, его голос звучал ровно и отстранённо:

— Шеф-кондитер в обед сделал лишнее.

Яочжи приоткрыл рот, окончательно сбитый с толку. Похлопав ресницами, он повернулся к коробке и осторожно её раскрыл.

Внутри лежало пирожное — ничего подобного Пу Яочжи отродясь не видел. Изящная форма, аппетитные цвета... Один лишь вид заставлял рот наполняться слюной.

Соседи по классу, тайком косившиеся на их парту, тоже судорожно сглотнули. В груди у

каждого вспыхнула жгучая зависть. Утром Гун Чэнь помогал Яочжи с задачами, теперь принёс десерт... Каково это — сидеть за одной партой с таким человеком?

Зависть смешивалась с глухим раздражением. Какое право имел Пу Яочжи на подобное расположение? Бесталанный, заурядный внешне, обладатель ничтожного генотипа низшего беты — с какой стати высший альфа проявляет к нему такую милость? Неужели только из-за того, что тот сидит рядом?

В глазах остальных Гун Чэнь казался недостижимым идеалом, божеством во плоти. Пу Яочжи же выглядел назойливой мухой, кружащей рядом. И само присутствие этого беты словно оскверняло безупречный образ высшего альфы.

Тем временем Яочжи всё ещё ошеломлённо разглядывал угощение.

— Э-это... мне? — с опаской уточнил он, повернувшись к Гун Чэню.

— Угу, — всё так же скупно бросил тот.

Радости Яочжи не было предела. Впрочем, восторг тут же сменился неловкостью.

— Но... я ведь вам ничего взамен не дарил, одноклассник Гун... — замялся он.

— Не нужно, — коротко отрезал тот.

Не успел Гун Чэнь договорить, как прозвенел звонок. В кабинет вошёл учитель с конспектом под мышкой. Яочжи не успел даже попробовать угощение — пришлось спешно закрыть коробку и убрать её в стол.

Прошло сорок минут.

Едва прозвенел звонок с урока, Яочжи с предвкушением вытащил коробочку обратно. Не успел он достать десерт, как к его парте подошёл Хуай Ши.

Беспокоясь, как бы утренний инцидент не испортил отношения — а Яочжи всё ещё оставался полезной пешкой, — Хуай Ши явился сразу после первого урока. Переступив порог, он тут же заметил эффектную упаковку на столе. На крышке красовался золочёный тиснёный логотип клана Гун, знакомый каждому жителю Города S.

Хуай Ши замер.

«От Гун Чэня?.. Быть не может. Неужели он настолько благоволит этому дрянному бете?»

Скрывая закравшиеся сомнения, Хуай Ши подошёл ближе и ласково улыбнулся:

— Яочжи, какой аппетитный десерт. Сам купил?

Яочжи качнул головой и смущённо хихикнул:

— Нет... Это одноклассник Гун угостил...

Хотя Хуай Ши и готовился к худшему, от этих слов у него на мгновение перекосило лицо. Зачем высшему альфе проявлять такую заботу о низшем бете? Это же просто в голове не укладывалось! Неужели Гун Чэнь... к нему что-то чувствует?

Нет, бред. Быть такого не может.

Справившись с эмоциями, Хуай Ши прикрыл рот ладонью и с наигранным изумлением протянул:

— Ох, надо же! Какой он милый... Ужасно тебе завидую, выглядит потрясающе.

Слова эти были пустой вежливостью. Будучи молодым господином семьи Хуай, он не знал ни в чём нужды, и подобные изыски давно успели набить ему оскомину.

Но Яочжи простаковато принял всё за чистую монету и, не раздумывая, подвинул коробочку ближе к нему:

— Хочешь укусить, Ши-Ши? Давай пополам поделим!

Хуай Ши мысленно скривился от отвращения. Можно подумать, он редких сладостей не пробовал! Это только низший бета от подобного в дикий восторг приходит.

Впрочем, внешне омега сохранил мягкую улыбку и собрался уже вежливо отказаться:

— Спасибо, не...

Он не успел договорить и слова. Яочжи, ляпнувший предложение на эмоциях, вдруг запнулся: до него дошло, что утром Гун Чэнь и Ши-Ши переругались. Выражение его лица мгновенно стало виноватым. Обернувшись к молчаливому хозяину угощения, Яочжи несмело спросил:

— Одноклассник Гун... а можно я поделюсь с Ши-Ши?

Улыбка на лице Хуай Ши окончательно окаменела.

«Что этот бета себе позволяет? Он что, решает подать мне милостыню? Или хвастается своей близостью с Гун Чэнем перед высшим омегой, доказывая, что получил то, чего не досталось другому?»

«Или... он меня просто жалеет?!»

Пока внутри у Хуай Ши закипала глухая ярость, Гун Чэнь, даже не подняв глаз от тетради, ровно произнёс:

— Как хочешь.

Эти два слова окончательно утвердили Хуай Ши в его догадке.

Точно. Его жалели!

Лицо Хуай Ши потемнело. Не произнеся больше ни слова, он развернулся и ушёл.

«Какая низость! Низший бета посмел снизойти до меня?! Да кем он себя возомнил?!»

Внезапное бегство приятеля озадачило Яочжи. Он с недоумением посмотрел ему вслед, а затем перевёл взгляд на Гун Чэня:

— Что это с Ши-Ши? Чего он ни с того ни с сего разозлился?

Гун Чэнь ничего не ответил. Лишь сухо поторопил:

— Ешь давай.

Яочжи покорно кивнул и взялся за пирожное. Чередуя укусы, он озадаченно размышлял:

«Ши-Ши сегодня какой-то небывало обидчивый... Может, и впрямь дома неприятности?»

Он задумчиво прикинул, не стоит ли ещё раз извиниться, но, пораскинув мозгами, так и не понял, в чём именно его вина и за что просить прощения.

Вздохнув, он горестно покачал головой.

В разгар его тяжких раздумий Гун Чэнь внезапно нарушил молчание:

— В субботу в девять утра за тобой приедет машина.

Яочжи вздрогнул от неожиданности и вылупился на него:

—... Чего?

Слова доходили до него со скрипом. А когда дошли — вся кручина из-за Хуай Ши моментально выветрилась из головы.

— Какая машина?.. — заикался он в панике. — Зачем? Куда мы?..

Гун Чэнь опять не стал ничего объяснять, лишь с лёгким раздражением бросил:

— Да не раскипаться, не на органы тебя везут.

Яочжи похлопал глазами. Неведение становилось всё глубже.

И что же всё-таки намечается в субботу?..

<http://bllate.org/book/20413/2131227>